

ИРАНСКИЙ БИЗНЕС МОНОПОЛИЙ

А. БАШКИРОВ

Иранская печать все настойчивее пишет об угрожающем характере инфляции, о взвинчивании налогов, о значительных лишениях, испытываемых иранским народом, о недовольстве населения. Горькие признания о незавидном положении в стране раздавались и с трибун меджлиса и сената. Газеты не скрывают, что одна из главных причин бедственного положения страны, обладающей огромными естественными богатствами и благоприятными климатическими условиями, — хозяевничанье зарубежных монополий. По утверждению журнала «Техране мосаввар», в Иране имеют представительства более тысячи иностранных компаний и фирм. Они держат в своих руках ключевые позиции экономики Ирана и ежегодно вывозят из страны сотни миллионов долларов прибыли.

Закабаление суверенного государства иностранным капиталом нашло выражение в подписании ряда кабальных военно-политических и экономических соглашений (ирано-американское военное соглашение, соглашение о присоединении Ирана к Багдадскому пакту, переименованному в 1959 году в СЕНТО, соглашение о получении помощи по «4-му пункту программы Трумэна» и т. д.). В Иране был издан закон о поощрении притока иностранных капиталов в страну, разрешающий иностранным компаниям и отдельным лицам вывозить прибыль. В итоге чудовищное ограбление Ирана иностранцами приобрело характер национальной катастрофы.

Одним из наиболее грабительских соглашений, навязанных Ирану, является соглашение с Международным нефтяным консорциумом. Прикрываясь этим соглашением, консорциум с октября 1954 года по 1959 год вывез из Ирана, по официальным данным, около миллиарда долларов чистой прибыли.

Фактические доходы консорциума значительно больше, так как нефтяные монополии путем различных махинаций утаивают большую часть своих доходов, чтобы отчислять меньше прибылей иранскому правительству.

Увеличение доходов консорциума достигается, в частности, путем несправедливого переложения расходов, которые должен нести сам консорциум, на Иранскую национальную нефтяную компанию, являющуюся государственным предприятием. Согласно условиям нефтяного соглашения между консорциумом и Ираном, строительство и монтаж, производимые оперативными компаниями консорциума, оплачивает ИННК. За счет Ирана относится также половина расходов, связанных с затратами на капитальные работы, выполняемые ИННК в интересах

оперативных компаний. Наконец, иранское правительство обязали уплатить бывшей Anglo-Iranian Oil Company 128,8 миллиона долларов в виде компенсации за национализированные в апреле 1951 года нефтяные предприятия, хотя эти предприятия были переданы затем в распоряжение консорциума.

«Когда мы подсчитываем убытки, причиняемые консорциумом, мы не можем воздержаться от восклицания: да проклянет бог тех, кто приносит несчастье нашему государству!» — заявил в сенате д-р Садик.

Империалисты сделали все возможное, чтобы и те доходы от нефти, которые причитаются иранскому государству, использовать в своих интересах, а не в интересах Ирана. Запугивая господствующие круги мифической опасностью со стороны Советского Союза, они вынуждают Иран постоянно увеличивать расходы на содержание и вооружение армии, полиции и жандармерии. Эти расходы за период с 1953 по 1960 год возросли с 3,9 миллиарда риалов до 14,1 миллиарда риалов в год. Всего за указанный период на эти цели было израсходовано около 800 миллионов долларов народных средств, не считая затрат, произведенных в интересах военного министерства Плановой организацией и другими министерствами. Между тем эти затраты также весьма значительны. Например, в соответствии с решениями, принятыми на сессиях СЕНТО, Плановая организация в 1960 году осуществляла строительство радиостанций для установления радиосвязи между столицами государств — членов СЕНТО, стоимость строительства оценивается в 14 миллионов долларов. По далеко не полным данным, на создание военно-стратегических дорог и портов Плановая организация израсходовала 210 миллионов долларов.

Военные расходы, проводимые в интересах США, во много раз превышают суммы, предоставляемые американцами в виде помощи. Поэтому они покрываются главным образом за счет косвенных и прямых налогов, взимаемых с населения. Глава американской миссии по оказанию помощи Ирану Кларк С. Грегори в начале 1958 года дал понять иранскому правительству, чтобы оно как можно больше использовало для сбалансирования государственного бюджета собственные доходы, а не надеялось бы на увеличение безвозмездной американской помощи.

Иран отменил монополию внешней торговли, установленную в стране в 1932 году для поощрения развития национальной промышленности. Чтобы оправдать этот шаг, выдвигается «теория», согласно которой неограниченный импорт иностранных товаров заставит иранских промышленников увеличивать производство и выпускать продукцию лучшую по качеству и более дешевую, чем товары иностранного происхождения. Понятно, что отсталая иранская промышленность никак не могла конкурировать с промышленностью передовых индустриальных держав.

Иранские предприятия начали закрываться. Иностранные товары заполонили внутренний рынок. За 1959 год ввоз иностранных товаров в четыре с половиной раза превысил стоимость национального экспорта. Резко увеличился дефицит торгового баланса. За период с 1953 по 1958 год он составил примерно 50 миллиардов риалов (около 670 миллионов долларов). «Свобода торговли парализует экономику страны и уменьшает ее валютные резервы», — так подытожила результаты отмены монополии внешней торговли газета «Седеа мардом».

Под давлением иностранных нефтяных монополий был снижен курс риала с 32,5 до 76 риалов за доллар. Это привело к инфляции и значительному уменьшению притока иностранной валюты. Падение стоимости риала, по признанию журнала «Отаге базаргани», нанесло удар по всей экономике Ирана.

Валютные запасы в стране истощаются. Возникшие затруднения широко используются Соединенными Штатами и другими крупными капиталистическими государствами для дальнейшего подчинения Ирана под флагом оказания помощи. За период с 1955 по 1960 год Ирану, по сведениям газеты «Эттелаат», было дано займов на сумму 527 миллионов долларов, из которых 462,5 миллиона долларов предоставили Соединенные Штаты.

Займы даются под высокие проценты на условиях, ущемляющих национальный суверенитет страны. Например, Международный банк реконструкции и развития, а также Экспортно-импортный банк США получили право контролировать расходование займов, изменять проекты Плановой организации Ирана, вмешиваться в распределение доходов от нефти. Иранское правительство не имеет права без согласования с банками прибегать к займам у третьих государств на нужды, которые оговорены соглашениями о займах.

Те средства, которые не расходуются на военные цели, затрачиваются на содержание огромного штата иностранных советников и консультантов. По заявлению депутата меджлиса Бехбехани, за 11 месяцев 1958/59 года только инженерам-консультантам Плановой организации было выплачено 45 миллионов долларов. «Если мы, — писала газета «Мардом мобарез», — запретим ввозить в нашу страну не нужные товары и не будем ежегодно тратить огромные суммы на различных советников и наставников, то нам не надо будет ни помочи США, ни наставления и сочувствия Англии».

Империалистический характер американской помощи вызвал тревогу и среди депутатов меджлиса. В своем выступлении в меджлисе 12 апреля 1960 года депутат Хальятбари заявил: «Половина доходов от нефти, причитающаяся Ирану, снова поступает в карманы США; помочь по «4-му пункту» не видна, займы сопровождаются сотней условий, оговорок, навязыванием советников, которых Иран должен содержать; национальные интересы страны в значительной степени подчинены Соединенным Штатам».

В связи с тем, что в последнее время экономическая экспансия в Иран вызывает все более сильное недовольство иранцев, монополии пытаются спрятаться за спиной национального капитала. С этой целью в стране создаются совместные, так называемые смешанные компании, в которых представлен не только иностранный, но и иранский капитал.

В 1958/59 году были организованы смешанные ирано-французский, ирано-английский, ирано-японский и ирано-американский банки с общим капиталом в 1,6 миллиарда риалов. Расширяют свою деятельность созданные в 1956 году два ирано-французских акционерных общества по эксплуатации свинцовых рудников Локана и Хомена с капиталом в 400 миллионов фунтов стерлингов и две ирано-западногерманские смешанные компании: одна по разработке хромита в районе Фурумада с капиталом в 24 миллиона риалов (314 тысяч долларов) и другая по добыче сурьмы с капиталом в 40 миллионов риалов (563 тысячи долларов).

Империалисты идут на создание смешанных банков и компаний не ради выгод Ирана, а для захва-

та и вывоза стратегического сырья. Под прикрытием «сотрудничества» иностранный капитал, в первую очередь американский, оттесняет на задворки иранский капитал.

Второе назначение смешанных обществ — заручиться поддержкой части иранской буржуазии и тем обезопасить себя от угрозы национализации, призрак которой постоянно стоит за спиной подвигающихся в Иране монополистов. Монополии следуют совету бывшего помощника государственного секретаря по осуществлению «4-го пункта программы Трумэна» Э. Джонсона, который рекомендовал монополистам Соединенных Штатов вкладывать американский капитал в предприятия совместно с местным капиталом, ибо таким образом «американский капитал будет гарантирован от экспроприации и национализации».

Сейчас трезво мыслящие люди в Иране ясно понимают, что хозяйственное иностранных монополий ведет к потере экономической независимости страны. Лишь на пути нейтралитета, мирного и равноправного сотрудничества с другими странами, независимо от их социального устройства, можно достичь экономической независимости и развить национальную экономику. Этот взгляд получает все более широкое распространение в Иране.

ТРЕХЛЕТНИЙ ПЛАН ГВИНЕИ

В городе Кисидугу состоялась вторая сессия ежегодной конференции Демократической партии Гвинеи. Около 500 делегатов приняло участие в этом большом в жизни народа событии.

В своем докладе генеральный секретарь Демократической партии — президент республики Секу Турс отметил, что международный престиж молодой республики укрепился. К ее голосу вынуждены прислушиваться даже враги независимости народов Африки. В центре внимания делегатов был вопрос о выполнении трехлетнего плана экономического развития республики. Благодаря помощи дружественных стран, и в первую очередь СССР, КНР, Чехословакии, Ганы и других, капиталовложения в национальную экономику возрастут на 11 миллиардов гвинейских франков сверх ранее предусмотренных трехлетним планом.

Бюджет страны увеличился в три раза по сравнению с 1957 годом, когда Гвинея была еще французской колонией. 44 процента бюджета 1961 года будут израсходованы на социальные нужды.

Секу Турс особо остановился на роли кооперации в сельском хозяйстве, отметив, что кооперативы создают условия для массового использования техники и что они будут иметь большое воспитательное значение.

Народ Гвинеи уверенным шагом идет к светлому будущему, и нет таких сил, которые могли бы его остановить.